

СОФЬЯ МИХАЙЛОВНА ЛОЙТЕР

доктор филологических наук, профессор, Петрозаводский
государственный университет (Петрозаводск, Российская
Федерация)
sofia5@sampo.ru**ИРИНА ФЕДОСОВА В ИССЛЕДОВАНИЯХ К. В. ЧИСТОВА**
(К 190-летию со дня рождения И. А. Федосовой)

Предлагаемая статья о том, как творчество Ирины Федосовой, знаменитой сказительницы и народной поэтессы, исследовалось в трудах выдающегося фольклориста и этнографа Кирилла Васильевича Чистова (1919–2007), для которого оно было сквозной, доминантной темой научной деятельности. Из многочисленных работ ученого особое внимание уделяется завершающему труду о Федосовой – новому, второму изданию «Причитаний Северного края, собранных Е. В. Барсовым».

Ключевые слова: сказительница, народная поэтесса, причитание, импровизация, «личное начало», второе издание

Поэтическое наследие заонежской сказительницы, народной поэтессы Ирины Андреевны Федосовой (1827–1899) заслуженно стало достоянием не только русской, но и мировой народной культуры. «Крупнейшая», «известнейшая», «знаменитейшая» Ирина Федосова – феноменальная историко-культурная и поэтическая личность.

Известно, что открытие (1867) Федосовой связано с «петрозаводским периодом» преподавателя Олонецкой духовной семинарии Е. В. Барсова, который одним из первых собирателей в русской фольклористике сделал попытку исчерпать репертуар одного исполнителя. Барсов сумел так расположить к себе Федосову, что их совместная работа, в течение которой он ее записывал, длилась более двух лет. Сначала это были тексты былин, духовных стихов и баллад: диктовать что-нибудь другое во время Великого поста она считала грехом [3: 251–267]. Эти тексты сразу же публиковались в газете «Олонецкие губернские ведомости» под общим заголовком «Из обычаев Обонежского народа»¹. Позже Федосова начала исполнять тексты, которые в 60–70-е годы XIX века еще не имели установившегося названия. Так Барсов оказался первооткрывателем жанра причитаний. А появление в 1872–1885 годах трехтомного издания «Причитания Северного края, собранные Е. В. Барсовым», федосовского по преимуществу (17 причитаний Федосовой составляют 272 страницы, а 5 причитаний четырех других исполнительниц – 26 страниц), знаменовало собой: 1) открытие причитаний как одного из важнейших жанров народной традиции, 2) обнаружение ценнейших текстов и, наконец, 3) явление крупнейшей исполнительницы причитаний, чье индивидуальное дарование выразилось в совершенной и классической форме, не имеющей равных в плачевой традиции и не знающей аналогов в фольклоре других европейских народов.

Собрание Барсова вызвало интерес к Федосовой других собирателей. Фольклорист Ф. М. Ис-

томин и музыковед Г. О. Дютш в 1886 году записывают на пароходе в Онежском озере от Федосовой свадебную песню «Пивна ягода по сахару плыла». В течение нескольких лет в своем тверском имении О. Х. Агренева-Славянская записывает от Федосовой свадебные песни и свадебные причитания, составившие три выпуска «Описания русской крестьянской свадьбы», затем похоронные причитания, лирические песни, сказки, духовные стихи, пословицы, загадки. Большую роль в осознании творчества Федосовой как великого национального наследия, неотъемлемого слагаемого этнического самосознания сыграла деятельность истинного подвижника, учителя петрозаводской гимназии П. Т. Виноградова, записывавшего Федосову (его записи утрачены, не сохранились) и главное – организовавшего в конце 1880-х – 1890-е годы серию ее публичных выступлений в Петрозаводске, Москве, Петербурге, Нижнем Новгороде. Эти не экспедиционные, не полевые, вне обряда исполнения позволили многим деятелям русской культуры услышать Федосову и ввести ее творчество в обиход русской литературы и профессиональной музыки (А. М. Горький, Ф. И. Шаляпин, Н. А. Римский-Корсаков, М. А. Балакирев, С. М. Ляпунов и др.).

Федосову записывала в 1895 году детская писательница А. Н. Толиверова, поместившая несколько отредактированных ею текстов в своем журнале «Игрушечка».

В большом репертуаре Ирины Федосовой – разные жанры народной словесности, что и позволяет говорить о двух пластах записанных от нее текстов и о двух ипостасях этой уникальной исполнительницы. В одних она проявляется как сказительница: когда речь идет о вариантах текстов традиционных жанров – былинах, духовных стихах, балладах, песнях, сказке, пословицах и поговорках. Устная поэзия, которой она принадлежит, – искусство и не только искусство, явление коллективное. И неграмотная крестьянка Федосова, сказавшая о себе: «Я грамотой

неграмотна, зато памятью я памятна», не фиксировавшая, а державшая в памяти тысячи стихов, не автор, а хранитель и носитель традиции. «Народной поэтессой» (так впервые ее назвал Л. Майков) Федосова оказывается, когда речь идет о причитаниях – элегических импровизациях, которые всякий раз рождаются заново. Вариативность причитаний обнаруживается не в исполнении устойчивого текста, а в воспроизведении процесса оплакивания. Каждая плакальщица, владея приемами причитывания, используя типовую обрядовую схему, сложившийся фонд словесных стереотипов (формул), синтаксических конструкций, создает свой текст, имеющий в основе конкретный жизненный факт, конкретных людей, конкретно-бытовую обстановку и конкретную ситуацию. Здесь-то и проявилось индивидуальное дарование Федосовой, ее несравненный талант вопленицы, истолковательницы народного горя. Именно причитаниями Федосова блистательно и неповторимо вошла в фольклористику и благодаря им была названа «народной поэтессой», но не в том значении, какое вкладывается в это понятие, когда речь идет, скажем, о Н. А. Некрасове. Плачи Ирины Федосовой не просто традиционные плачи, а плачи-«поэмы», в которых она обнаруживает художественный дар повествователя, владеющего мастерством строить сюжет и создавать оригинальные образы. Человеческая жизнь в ее изображении разворачивается в богатую подробностями драму, в которой принимает участие множество людей, иногда вся земля и небо. Только незаурядный дар импровизатора, высокая духовная энергия могут вызвать к жизни такие образы: «Я от ветрышка посиана, / была от камушка спорожена», или такую способность страдать, сострадать вместе с вдовой и всей природой, как в «Плаче по мужу»:

Укатилось красное солнышко
За горы оно да за высокие,
За лесушка оно да за дремучие,
За часты звезды да подвосточные!
Покидат меня, победную головушку,
Со стадушком оно да со детиною,
Оставляют меня, горюшу горегорькую,
На веки-то меня да вековечные! < ... >
У меня три поля кручинушки насяно,
Три озерышка горячих слез наронено² (С. 65, 71).

Уровень и глубина поэтического мышления, сила выраженного чувства плакальщицы Федосовой в том, что она, говоря от лица каждого причастного к драме, проявляет умение понять его душевное состояние, психологически передать его боль, его страдание, его тревоги, как, скажем, в «Плаче по холостом рекруте»:

И ты, усадьба-то, прости да красовитая!
И вы, деревенки, простите, садовитыи!
И вы простите, темны лесушки дремучии!
И вы простите, луга да сенокосные!..
И сине славное, прости, да ты, Онегушко,
И ты, родимая, прости меня, сторонушка!..³ (С. 113).

Неповторимый талант импровизатора обнаруживает Федосова в создании образов не только семейного, но и общественного характера: идеализированные картины далекого прошлого, такие яркие художественные обобщения, мифологические по своей природе, как «новгородская» социальная утопия, легенда о происхождении Горя и «пролог в небесах».

Незаурядность и уникальность Федосовой проявляется и в монументальности ее причитаний. Они несопоставимы с плачами других исполнительниц. Фольклористика попросту не знает более монументальных плачей. «Плач по холостом рекруте» Федосовой – это 2595 стихов (61 страница книжного текста) и рядом «Плачи по холостом рекруте» Марьи Федоровой (75 стихов), святозерской крестьянки (55 стихов) и Ирины Калитиной (80 стихов); 3000 стихов (65 страниц книжного текста) занимает «Плач по рекруте женатом» И. Федосовой и здесь же «Плач по рекруте женатом» Афросиньи Ехаловой (250 стихов).

«Личное начало» в причитаниях Федосовой настолько сильно, что не оставляет сомнения, что она – настоящий поэт, поэт, творящий в русле традиции и создававший тексты, которые «до сих пор не превзойдены» [18: 76].

Наследие, личность Федосовой с тех пор, как она стала известна фольклористике и культурной общественности, неизменно привлекали внимание исследователей, о чем свидетельствует имеющийся указатель [2] (к сожалению, он не отражает всей литературы о Федосовой, устарел и нуждается в серьезной доработке и дополнениях). И он убеждает, что нет среди исследователей Федосовой такого, для кого изучение ее творчества оказалось бы длиною в жизнь. Более полувека заонежская крестьянка Федосова из деревни Кузаранда была сквозной темой и главным «героем» научных штудий К. В. Чистова, выдающегося ученого-гуманитария с мировым именем, специалиста по истории и теории фольклора и этнографии, доктора исторических наук, многие годы главного научного сотрудника Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера) [4]. Чистов – ее биограф, исследователь, истолкователь, комментатор-текстолог.

Изучению Федосовой предшествовала фольклорная экспедиция 1938 года, когда студент Ленинградского университета Чистов по совету своего учителя М. К. Азадовского отправился в село Климово Пудожского района Карелии, где в течение месяца ежедневно слушал и записывал репертуар знатока былин Ивана Терентьевича Фофанова, вошедших позднее в собрание «Былины Пудожского края»⁴ (№ 17–30). «Общение с Иваном Терентьевичем помогло мне позже понять Ирину Федосову», – писал Чистов, постигавший психологию и механизм сказительского творчества [18: 207].

Первая публикация Чистова о Федосовой появилась в 1947 году, когда он стал руководителем

работы фольклористов в секторе литературы Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР в Петрозаводске. Определив объектом своих научных изысканий творчество Ирины Федосовой, Чистов подтвердил свою приверженность той русской фольклорной школе (М. К. Азадовского), которая главной своей задачей считала исследование личности и мастерства сказителя [4: 10]. В 1951 году К. В. Чистов защитил кандидатскую диссертацию «Народная поэтесса И. А. Федосова», которая переросла в первую монографию, изданную в Петрозаводске в 1955 году [12]. Большая архивно-разыскная работа, записи воспоминаний от старожилов-земляков в 1948 году [3: 264] (они составили Приложение) позволили воссоздать биографию Федосовой, установить связь ее причитаний со всем укладом севернорусской деревни, исследовать художественный мир причитаний с его особенностями поэтического языка – метафорической системой, которая состоит в замене табуированных терминов родства и лексики, связанной со смертью. Выделение и исследование Чистовым метафорических замен оказало прямое воздействие на исследователя карельских причитаний А. С. Степанову [10: 70–150]. Позже последовали многочисленные статьи и доклады на научных конференциях, сессиях, съездах, симпозиумах. Большое место в научной деятельности Чистова занимала подготовка изданий текстов Федосовой, среди которых «Причитания» в большой серии «Библиотека поэта»⁵, «Русская обрядовая поэзия»⁶, одушевленный особым чувством очерк о Федосовой в книге «Русские сказители Карелии» [14: 110–178]. В 1981 году вышел том избранного Федосовой [16], включающий в себя не только причитания, но и тексты мало доступных публикаций других жанров: былины «Добрыня и Алеша», «Чурилушка Пленкович»⁷ (№ 34, 35), духовный стих «Егорий Храбрый»⁸ (№ 36) (недавно вышло в свет подготовленное В. П. Кузнецовой издание духовных стихов Русского Севера, которое содержит все тексты духовных стихов, записанных от Федосовой [3: № 216–226]), баллады [16: № 37–39], рекрутские, свадебные и лирические необрядовые песни [16: № 4–64], пословицы и поговорки⁹ (№ 65), искрометный «Рассказ о себе» – первая в истории русской фольклористики биография исполнителя, записанная с его слов Барсовым¹⁰ (№ 66). Этот сборник с названием на обложке и титульном листе «И. А. Федосова. Избранное» и предваренный статьей Чистова «Народная поэтесса» издан так, как издаются обычно книги профессиональных авторов. Поэтому вернусь к уже оговоренной коннотации понятия «народная поэтесса» применительно к Федосовой. В причитаниях, как уже говорилось, специфическом жанре семейно-обрядовой поэзии, который выделяется импровизационностью, «личное начало»

является преобладающим качеством. В случае с Федосовой богатство воображения, оригинальность и глубина поэтического мышления, сила выраженного чувства, эмоциональный накал позволяют говорить о творческой индивидуальности Федосовой и назвать ее народной поэтессой. И к этой проблеме Чистов возвращается во второй специальной монографии «Ирина Андреевна Федосова», развивая и углубляя проблему биографии, соотношения коллективного и индивидуального начал в исполнительском творчестве, полемизируя [1], обосновывая и аргументируя, почему «творчество Федосовой – явление фольклорное» [16: 76], значительно расширяя проблему значения Федосовой и ее влияния на русскую культуру. Рассмотрение творчества Федосовой в широком историко-культурном контексте позволяет говорить о приоритете Чистова «в разработке таких важных проблем Русского Севера, как явление “вторичной архаики” и выделения Русского Севера как “зоны особой развитости причитаний”, локальной вариативности и культурных традиций» [4: 11]. В том, что это так, я, как и мои коллеги-фольклористы, убеждался в своих экспедиционных поездках по Карелии в 1970–1980-е годы, делая многочисленные записи причитаний. Документально это подтверждает анализ этапов формирования русского фонда рукописного фольклорного архива Карельского научного центра и предлагаемая таблица динамики поступлений материалов по жанрам и периодам. Так вот она свидетельствует: записи причитаний: в 1957–1970-е годы – 146 текстов, 1971–1980-е годы – 295 причитаний [9].

Обращение к творчеству Федосовой неизменно сопровождало постоянному постижению Чистовым многочисленных теоретических проблем фольклористики, упоминание ее имени присутствует в трудах, разных по проблематике. Это отражает: не только книга очерков теории «Народные традиции и фольклор» [15], но и уникальная монография «Русские социально-утопические легенды XVII–XIX вв.» (докторская диссертация), названная В. Я. Проппом «выдающимся достижением исторической науки и фольклористики» [13], ее продолжение и новое проникновение в глубины народной психологии и народного утопизма – монография «Русская народная утопия» [17], высоко оцененная другим не менее авторитетным рецензентом Д. С. Лихачевым.

Все это предшествовало совершенно особому этапу в изучении причитаний и творчества Ирины Федосовой – многолетней и поистине титанической работе К. В. Чистова (в соавторстве с Б. Е. Чистовой) над вторым изданием «Причитаний Северного края, собранных Е. В. Барсовым»¹¹.

Уместно заметить, что из всех классических фольклорных сборников («Народные русские сказки» А. Н. Афанасьева, «Песни...» П. В. Киреевского, «Песни, собранные П. Н. Рыбниковым»,

«Онежские былины» А. Ф. Гильфердинга, «Пословицы русского народа» В. И. Даля) «Причитанья Северного края» – единственное собрание, которое ни разу не переиздавалось. И вот теперь благодаря К. В. Чистову это собрание «золотого века» русской фольклористики обрело новую жизнь в двух томах.

Характеризуя научную ценность второго издания «Причитаний...», остановлюсь прежде всего на *корпусе текстов*. Создатели нового издания выполнили задачу полного воспроизведения текстов причитаний, записанных от И. А. Федосовой и других исполнительниц.

Первый том нового издания (он имеет подзаголовок «Похоронные причитания») воссоздает то, что содержалось в I томе первого издания 1872 года: 22 текста причитаний, Введение Е. В. Барсова, две его статьи «Погребальные обычаи на Севере России» и «Сведения о вопленицах, от которых записаны причитания». Вместе с тем он существенно расширен. Введен раздел «Дополнения». В него вошли статья Е. В. Барсова «О записях и изданиях «Причитаний Северного края»», «О личном творчестве Ирины Федосовой и хоре ее подголосниц», «Письмо И. А. Федосовой Е. В. Барсову». Реконструированы опущенные в первом издании «новгородские строки» «Плача о старосте» (№ 120–171), атрибутирование и научное обоснование которых – предмет самостоятельного исследования К. В. Чистова, лапидарно изложенного в комментарии к тексту и статье I тома, о которой пойдет речь особо.

Текстовый корпус II тома нового издания объединяет два тома первого издания (1882 и 1885 годов), он имеет подзаголовок «Рекрутские и солдатские причитания. Свадебные причитания». Первая часть второго тома полностью воспроизводит содержание II тома первого издания. А вторая его часть – то, что должно было стать III томом Барсова («Плачи свадебные, гостибные, баенные и предвечные»), но никогда отдельным изданием не выходило, а в незавершенном виде было издано в составе малотиражных номеров журнала «Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете» (1885. Вып. 3–4) в разделе «Материалы историко-литературные».

В таком цельном и законченном составе «Свадебные причитания» оказались представленными впервые. И теперь свадебные причитания II тома нового издания – это не имеющие аналогов в русской и европейской фольклористике свод севернорусских свадебных причитаний в их обрядовой последовательности заонежско-пудожской типовой схемы. Их дополняет и комментирует статья Е. В. Барсова «Свадебный обряд в Заонежье» и публикация шести свадебных песен.

Чрезвычайно ценно включение в новое издание причитаний И. А. Федосовой в записях О. Х. Агренево-Славянской, сделанных собирательницей спустя 20 лет после Барсова (1886–1888). Среди 9 текстов, записанных Агренево-Славянской, нет

ни одного идентичного тексту в записи Барсова. При всех справедливых и неоднократно отмеченных недостатках записей Агренево-Славянской их публикация важна не только тем, что дополняет репертуар Федосовой, но тем, что имеет непосредственное отношение к проблемам «личного начала» в сказительстве, роли импровизации в причитаниях как специфическом жанре фольклора.

Воссоздание корпуса текстов в новом издании «Причитаний...» неотделимо от текстологического редактирования, нередко перераставшего в «текстологическую экспертизу», которые осуществлялись в разных направлениях и предшествовали каждой из публикаций причитаний в ранее упомянутых изданиях: это и устранение искажений, ошибок, отточий, отдельных поправок, замена устаревших норм орфографии и пунктуации современными, корректировка названий (так, только два причитания Ирины Федосовой – № 1 «Плач по холостом рекруте» и № 6 «Плач по рекруте женатом» – имели названия, перед остальными указывалось лишь имя исполнительницы и не называлось, кого она оплакивает, по какому поводу), уточнения в ремарках внутри текстов. Но совершенно особое место и ценность приобретает в новом издании «Причитаний...» текстологический комментарий, истолкование и прочтение *каждой строки* фольклорного текста и статей Е. В. Барсова. Записанные в основном на заонежском диалекте в его архаических и бытовых вариантах тексты получают детализированное, многоплановое объяснение. Комментарии: лингвистический, исторический, этнографический, мифологический, юридический, экономический, социологический, культурологический, поэтический, литературоведческий – репрезентируют самостоятельно и в синтезе, когда это диктуется необходимостью. Нередко комментарий к двум-трем строкам превращается в самостоятельное небольшое исследование со многими параллелями и обязательными библиографическими ссылками (напр., Т. I. С. 340, 341, 344, 351 и др.). Комментируются события из истории крестьянства, сведения о реформе государственных крестьян, факты и события микроистории Заонежья, отношения внутри крестьянской общины и крестьянской семьи. Выделяется и комментируется каждый традиционный мотив причитаний, приводится аналогичный вариант в других плачах Ирины Федосовой и параллели из записей других исполнительниц XIX–XX веков. Мотивный анализ соотнесен с Указателем мотивов Е. Mahler Die russische Totenklage (Leipzig, 1936) и перечнем – характеристикой мотивов Г. С. Виноградова в книге «Русские плачи Карелии»¹² (С. 4–20). Устанавливаются мотивы, сходные с мотивами былин, баллад, сказок, заговоров, исторических и лирических песен. Все это подтверждается цитируемыми текстами. Определяются и комментируются случаи использования

пословиц (в основном по В. И. Далю) в поэтике причитаний. Тщательно и скрупулезно (со всеми параллелями) выявлены реминисценции из причитаний Федосовой в произведениях Н. А. Некрасова, П. И. Мельникова-Печерского. Названы многочисленные фольклорные параллели на уровне цитат, реминисценций, стилизованных пассажей, адаптированных слов.

Непосредственным продолжением текстологического комментария является статья К. В. Чистова «Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым в истории русской культуры» в конце I тома. Фактически это третья монография Чистова о Федосовой. Она вобрала в себя новые архивные материалы, факты, документы, интерпретируемые в свете актуальной для современной фольклористики проблемы «сказитель и личное начало». Статья-послесловие в I томе в совокупности с текстологическим комментарием, всем научно-вспомогательным аппаратом издания – по существу, новое комплексное исследование творчества Федосовой и причитаний, их роли для понимания менталитета крестьянства; исследование по истории, быту, народной культуре Заонежья. Широкий спектр востребованной составителями литературы, обращения и отсылки к многочисленным отечественным и зарубежным источникам, в том числе самым новым, библиографическая оснащенность чрезвычайно важны для будущих исследователей причитаний и творчества Ирины Федосовой, перед которыми ставятся новые задачи и проблемы.

Справедливости ради следует сказать, что в настоящее время ни один из упомянутых классических фольклорных сборников XIX века не имеет такого многопланового, комплексного, тщательного и глубокого комментария, как новое издание «Причитаний...» Барсова.

Второе издание «Причитаний...» – это и «возвращение» одного из крупнейших в мировой науке собраний фольклорных текстов, и новое «возвращение» Ирины Федосовой, которая, как никто, выразила самосознание русской женщины-крестьянки второй половины XIX века, устами которой заговорила в русской народной поэзии женщина. И в этом смысле она предтеча великих поэтесс, устами которых заговорило горе в XX веке, – прежде всего это «Музы плача» Анна Ахматова [5], [6], [7] и Марина Цветаева, поэтесса менее известная, но большого таланта – Мария Петровых [8].

Велико значение трудов К. В. Чистова для нашей гуманитарной науки, немаловажны его заслуги в осознании общественностью места и роли великой Федосовой в истории русской и мировой культуры, ее влияния на литературу и искусство XIX–XX веков. К. В. Чистов был одним из тех, кто содействовал увековечиванию памяти Федосовой: установлению памятника на ее могиле в родном селе Кузаранда, мемориальной доски на здании бывшей Мариинской женской гимназии по улице Кирова в Петрозаводске, присвоению ее имени одной из улиц города (имя Федосовой присвоено сельской библиотеке Кузаранды, районной библиотеке Медвежьегорска). Убеждена: в Петрозаводске на улице, где жила Федосова, где ее записывал Е. В. Барсов, должен быть памятник.

«В ней вся моя жизнь», – сказал К. В. Чистов 22 сентября 1998 года в Карельском научном центре на презентации нового издания «Причитаний Северного края, собранных Е. В. Барсовым»¹³ – завершающего труда о Федосовой. Поистине «пожизненность задачи, вступающей в заветы дней» (Пастернак) выдающегося ученого, 100-летие которого совсем скоро.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Олонецкие губернские ведомости. 1867. № 11–14, 16 (8 марта – 22 апреля).

² Федосова И. А. Избранное / Сост., вступ. ст. и коммент. К. В. Чистова; Подгот. текста Б. Е. Чистовой, К. В. Чистова. Петрозаводск: Карелия, 1981. 303 с.

³ Там же.

⁴ Былины Пудожского края / Подгот. текстов, статьи и примеч. Г. Н. Париловой и А. Д. Соймонова; Предисл. и ред. А. М. Астаховой. Петрозаводск, 1941. № 17–30.

⁵ Причитания / Подгот. к печати К. В. Чистова и Б. Е. Чистовой; Вступит. ст. К. В. Чистова. Л.: Сов. писатель, 1960. 434 с.

⁶ Русская народная поэзия. Обрядовая поэзия / Сост. и подгот. текста К. Чистова и Б. Чистовой. Л.: Худож. лит., 1984. 528 с.

⁷ Федосова И. А. Избранное / Сост., вступ. ст. и коммент. К. В. Чистова; Подгот. текста Б. Е. Чистовой, К. В. Чистова. Петрозаводск: Карелия, 1981. 303 с.

⁸ Федосова И. А. Избранное / Сост., вступ. ст. и коммент. К. В. Чистова; Подгот. текста Б. Е. Чистовой, К. В. Чистова. Петрозаводск: Карелия, 1981. 303 с.

⁹ Духовные стихи Русского Севера / Сост. В. П. Кузнецова; Сост. нот. прилож. Г. В. Лобкова, М. Н. Шейченко. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2016. № 216–226.

¹⁰ Федосова И. А. Избранное / Сост., вступ. ст. и коммент. К. В. Чистова; Подгот. текста Б. Е. Чистовой, К. В. Чистова. Петрозаводск: Карелия, 1981. 303 с.

¹¹ Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым: В 2 т. Т. 1. Похоронные причитания. Ст. «Причитанья Северного края, собранные Е. В. Барсовым» в истории русской культуры». 498 с.; Т. 2. Рекрутские и солдатские причитания. Свадебные причитания. 655 с. / Изд. подгот. Б. Е. Чистова, К. В. Чистов; Отв. ред. А. М. Астахова. СПб., 1997.

¹² Русские плачи Карелии / Подгот. текстов и примеч. М. М. Михайлова; Статьи Г. С. Виноградова и М. М. Михайлова; Под ред. М. К. Азадовского. Петрозаводск, 1940. 321 с.

¹³ Лицей. 1999. № 11. С. 11.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Базанов В. Ирина Федосова. Обряд и поэзия // Базанов В. Поэзия русского Севера. Карельские статьи и очерки. Петрозаводск, 1981. С. 129–230.

2. Ирина Андреевна Федосова: Биобиблиографический указатель / Сост. Н. А. Прушинская; Ин-т языка, литературы и истории КНЦ РАН; Музей-заповедник «Кижи»; Заонежское землячество. Петрозаводск, 1997. 34 с.
3. Исполнители фольклорных произведений (Заонежье, Карелия) / Изд. подгот. Т. С. Курец. Петрозаводск, 2008. 371 с.
4. Кирилл Васильевич Чистов: Материалы к биобиблиографии ученых / Сост. Л. А. Калашникова, М. Я. Мельц; Авт. вступит. ст. Т. А. Бернштам, Е. М. Мелетинский. М., 1995. 79 с.
5. Лойтер С. М. Музы скорби: Ирина Федосова и Анна Ахматова // Север. 2001. № 4–5–6. С. 204–216.
6. Лойтер С. М. «Я плакальщиц стаю веду за собой...»: Традиция плача в поэзии А. Ахматовой // Кормановские чтения: Материалы междунар. науч. конф. «Текст-2002». Ижевск, 2002. Вып. 4. С. 256–265.
7. Лойтер С. М. «Я всех оплакала...» (еще об одном зеркале Анны Ахматовой) // *Natales grate numeras?*: Сб. ст. к 60-летию Георгия Ахилловича Левинтона. СПб., 2008 (Studia Ethnologica. Вып. 6). С. 342–350.
8. Лойтер С. М. Заметки о Марии Петровых // Мария: Литературный альманах / Сост. Г. Г. Скворцова. Петрозаводск, 1995. Вып. 2. С. 226–240.
9. Марковская Е. В. Основные этапы формирования русского фонда рукописного фольклорного архива ИЯЛИ // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада – 3. Шестые Шегреневские чтения: Сб. ст. СПб., 2014. С. 45–51.
10. Степанова А. С. Карельские плачи. Специфика жанра. Избранные статьи. Петрозаводск, 2003. 214 с.
11. Фольклор и этнография: К 90-летию со дня рождения К. В. Чистова: Сб. науч. ст. / Отв. ред. А. К. Байбурун, Т. Б. Щепанская. СПб., 2011. 312 с.
12. Чистов К. В. Народная поэтесса И. А. Федосова. Очерк жизни и творчества. Петрозаводск, 1955. 376 с.
13. Чистов К. В. Русские народные социально-утопические легенды XVII–XIX вв. М., 1967. 340 с.
14. Чистов К. В. Русские сказители Карелии: Очерки и воспоминания. Петрозаводск, 1980. 256 с.
15. Чистов К. В. Народные традиции и фольклор: Очерки теории. Л., 1986. 303 с.
16. Чистов К. В. Ирина Андреевна Федосова: Историко-культурный очерк. Петрозаводск, 1988. 334 с.
17. Чистов К. В. Русская народная утопия (Генезис и функции социально-утопических легенд). СПб., 2003. 539 с.
18. Чистов К. В. «Забывать и стыдиться нечего». СПб.: Изд-во МАЭ РАН, 2006. 240 с.

Loyter S. M., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

K. V. CHISTOV'S RESEARCH ON FOLKLORE POETRY OF IRINA FEDOSOVA

The article is concerned with K. V. Chistov's research dealing with the works written by Irina Fedosova, a folk poetess and a famous narratress of folk tales. K. V. Chistov is known as an outstanding folklore specialist (1919–2007). In his study of folklore, the researcher paid special attention to the final work written by Irina Fedosova – a new second edition of “Lamentations of the Northern region compiled by E. V. Barsov”.

Key words: narratress of folk tales, folk poetess, lamentations, improvisation, “personal beginning”, second edition

REFERENCES

1. Bazanov V. Irina Fedosova. National ceremonies and poetry [Irina Fedosova. Obryad i poeziya]. *Bazanov V. Poeziya russkogo Severa. Karelskie stat'i i ocherki*. Petrozavodsk, 1981. P. 129–230.
2. *Irina Andreevna Fedosova: Biobibliograficheskiy ukazatel'* [Irina Andreevna Fedosova: Bibliographical directory]. Comp. N. A. Prushinskaya. Petrozavodsk, 1997. 34 p.
3. *Ispolniteli fol'klornykh proizvedeniy (Zaonezh'e, Kareliya)* [Performers of folklore arts]. Izd. podgot. T. S. Kurets. Petrozavodsk, 2008. 371 p.
4. *Kirill Vasil'evich Chistov: Materialy k biobibliografii uchenykh* [Materials for students' bibliography]. Comp. L. A. Kalashnikova, M. Ya. Mel'ts; Avt. vstupil. st. T. A. Bernshtam, E. M. Meletinskiy. Moscow, 1995. 79 p.
5. Loyter S. M. Muses of grief: Irina Fedosova and Anna Akhmatova [Muzy skorbi: Irina Fedosova i Anna Akhmatova]. *Sever*. 2001. № 4–5–6. P. 204–216.
6. Loyter S. M. I lead a group of wailers... [“Ya plakal'shchits stayu vedu za soboy...”: Traditsiya placha v poezii A. Akhmatovoy]. *Kormanovskie chteniya: Materialy mezhdunar. nauch. konf. “Tekst-2002”*. Izhevsk, 2002. Issue 4. P. 256–265.
7. Loyter S. M. I have lamented everything... [“Ya vsekh oplakala...” (eshche ob odnom zerkale Anny Akhmatovoy)]. *Natales grate numeras?: Sb. st. k 60-letiyu Georgiya Akhilovicha Levintona*. St. Petersburg, 2008. P. 342–350.
8. Loyter S. M. Notes on Maria Petrova [Zametki o Marii Petrovykh]. *Mariya: Literaturnyy al'manakh* / Comp. G. G. Skvortsova. Petrozavodsk, 1995. Issue 2. P. 226–240.
9. Markovskaya E. V. The main stages of the Russian fund of handwritten folklore archive development [Osnovnye etapy formirovaniya russkogo fonda rukopisnogo fol'klornogo arkhiva IYaLI]. *Istoriko-kul'turnyy landshaft Severo-Zapada – 3. Shestyte Shegrenevskie chteniya: Sb. st.* St. Petersburg, 2014. P. 45–51.
10. Stepanova A. S. Karelskie plachi. Spetsifika zhanra. Izbrannye stat'i [Karelian lamentations, Genre's characteristic features]. Petrozavodsk, 2003. 214 p.
11. *Fol'klor i etnografiya: K 90-letiyu so dnya rozhdeniya K. V. Chistova: Sb. nauch. st.* [Folklore and ethnography: to the 90th birthday anniversary of K. V. Chistov]. Ot. red. A. K. Bayburin, T. B. Shchepanskaya. St. Petersburg, 2011. 312 p.
12. Chistov K. V. *Narodnaya poetessa I. A. Fedosova. Ocherk zhizni i tvorchestva* [Folk poetess I. A. Fedosova. Essays about life and work]. Petrozavodsk, 1955. 376 p.
13. Chistov K. V. *Russkie narodnye sotsial'no-utopicheskie legendy XVII–XIX vv.* [Russian folk, social and utopic legends of the XVII–XIX centuries]. Moscow, 1967. 340 p.
14. Chistov K. V. *Russkie skaziteli Karelii: Ocherki i vospominaniya* [Russian narrators of folk tales of Karelia: Essays and memoirs]. Petrozavodsk, 1980. 256 p.
15. Chistov K. V. *Narodnye traditsii i fol'klor: Ocherki teorii* [Folk traditions in folklore: essays on theory]. Leningrad, 1986. 303 p.
16. Chistov K. V. *Irina Andreevna Fedosova: Istoriko-kul'turnyy ocherk* [Irina Andreevna Fedosova: a historical-cultural essay]. Petrozavodsk, 1988. 334 p.
17. Chistov K. V. *Russkaya narodnaya utopiya (Genезis i funktsii sotsial'no-utopicheskikh legend)* [Russian folk utopia (Genesis and functions of the social-utopian legend)]. St. Petersburg, 2003. 539 p.
18. Chistov K. V. *“Zabyvat' i stydit'sya nechego”* [There is nothing to forget or to be ashamed of]. St. Petersburg, 2006. 240 p.

Поступила в редакцию 10.01.2017